

Юбилеи допетровской Руси в императорской России

Д. А. Сосницкий

Для цитирования: Сосницкий Д. А. Юбилеи допетровской Руси в императорской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1226–1239. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.404>

В настоящей работе анализируются особенности празднования годовщин значимых событий отечественной истории допетровского периода в России XIX — начала XX вв. Автором рассматриваются особенности проведения праздничных торжеств: в Новгороде в 1862 г. — по случаю 1000-летия России, в Киеве и других городах Российской империи в 1888 г. — 900-летия Крещения Руси, в Москве в 1913 г. — 300-летия правления династии Романовых. Кроме того, в статье приведены подробности празднования 300-летия присоединения Сибири к России, годовщин основания таких городов, как Москва, Омск, Самара, Старый Оскол, Тобольск, и исследованы художественные и публицистические тексты, памятники монументальной скульптуры и музыкальные произведения, приуроченные к историческим годовщинам. Дается оценка роли, которая была отведена героям и событиям русской средневековой истории (Рюрик, Крещение Руси, Владимир Святой, Михаил Федорович, Алексей Михайлович и др.) в рамках праздничных торжеств. Автор приходит к выводу о том, что действующие цари (Александр II, Александр III, Николай II) преследовали вполне конкретные цели, участвуя в таких юбилейных торжествах. Основной задачей подобных мероприятий было стремление продемонстрировать близость власти к народу, ее преемственность (от Рюриковичей к Романовым) и царящее в России общественное согласие. В то же время подобные торжества были важны с точки зрения исторического просвещения широких общественных масс и сопровождались изданием большого количества исторической литературы, в значительной части популярной. Автор приходит к выводу, что эпоха русского Средневековья занимала значимое место в коммеморативных практиках Российского государства и общества в период XIX — начала XX вв., и это являлось проявлением не только государственного, но и социального заказа.

Ключевые слова: историческая память, memory studies, историческое сознание, исторические юбилеи, коммеморации, 1000-летие России, 900-летие Крещения Руси, 300-летие правления династии Романовых.

Дмитрий Александрович Сосницкий — канд. ист. наук, главный библиотекарь, Российская национальная библиотека, Российская Федерация, 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18; yraggan@mail.ru

Dmitrii A. Sosnitskii — PhD in History, Chief librarian, The National Library of Russian Federation, 18, Sadovaya ul., St. Petersburg, 191069, Russian Federation; yraggan@mail.ru

Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект «Русское Средневековье в массовом сознании российского общества Нового и Новейшего времени (XIX — начало XXI вв.)», проект МК-1245.2018.6, руководитель Д. А. Сосницкий.

This research was supported by Grant Council of the President of the Russian Federation, project МК-1245.2018.6 “Russian middle ages in the mass consciousness of the Russian society of modern and contemporary times (19th — beginning of 21st centuries)”, head of the project D. A. Sosnitsky.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Anniversaries of Pre-Petrine Rus' in Imperial Russia

D. A. Sosnitskii

For citation: Sosnitskii D. A. Anniversaries of Pre-Petrine Rus' in Imperial Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 4, pp. 1226–1239.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.404> (In Russian)

The article examines characteristics of celebrating anniversaries of important events of the national history of pre-Petrine period in Russia in the 19th — early 20th centuries. The author analyzes features of the celebrations in Novgorod in 1862 on the occasion of the 1000th anniversary of Russia; the 900th anniversary of the Christianization of Rus' in Kiev and other cities of the Russian Empire in 1888; the 300th anniversary of the Romanov dynasty in 1913. In addition, the article discusses the details of the celebration of the 300th anniversary of annexing Siberia to Russia; anniversaries of the founding of such cities as Moscow, Omsk, Samara, Sary Oskol, Tobolsk. The paper also evaluates the role assigned to the heroes and events of the Russian medieval history (Rurik, the Christianization of Rus', Vladimir The Great, Mikhail Fedorovich, Alexei Mikhailovich, etc.), in the framework of celebrations. The author comes to the conclusion that acting tsars (Alexander II, Alexander III, Nicholas II) pursued quite specific goals participating in such celebrations. The main aim of such events was to demonstrate the engagement of authorities with people, to show continuity of power (from Rurikids to the Romanovs) and prevailing social harmony in Russia. The author comes to the conclusion that the epoch of the Russian middle ages played a significant role in the commemorative practices of the Russian state and society of the 19th — early 20th centuries, which in turn was a manifestation of not only the state but also social order.

Keywords: historical memory, memory studies, historical consciousness, historical anniversaries, commemorations, 1000th anniversary of Russia, 900th anniversary of the Christianization of the Kievan Rus', 300th anniversary of the Romanov dynasty.

Несмотря на имеющийся огромный объем литературы, связанной с исторической памятью в России¹, историография изучения практик различных исторических юбилеев и годовщин в России XIX — начала XX вв. ограничена. Как правило, внимание немногочисленных исследователей, обращавшихся к этой теме, было сосредоточено преимущественно на таких масштабных мероприятиях, как празднование 1000-летия России, 900-летия Крещения Руси и 300-летия правления дома Романовых. В статье О.Е. Майоровой рассматривается не только монумент «Тысячелетие России», но и анализируются подробности праздничных мероприятий, состоявшихся в Новгороде в 1862 г.² Сюжету празднования тысячелетия России посвящен раздел в книге Р. Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии»³, в которой он проанализировал исторический фон эпохи начала Великих реформ, когда и развернулись праздничные торжества. В этой же рабо-

¹ См.: Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 2. С. 106–126; Леонтьева О. Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 59–96.

² Майорова О. Е. Бессмертный Рюрик. Празднование тысячелетия России в 1862 году // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 137–165.

³ Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. II: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004. С. 117–131.

те представлен очерк и о праздновании 900-летнего юбилея Крещения Руси. Некоторые подробности торжественных мероприятий 1888 года освящены в работе А. Ю. Полунова, посвященной политической биографии К. П. Победоносцева⁴. Изучению особенностей празднования двух исторических юбилеев дореволюционной России посвящена диссертация А. И. Буслаева «Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862) и девятисотлетие Крещения Руси (1888): организация, символика, восприятие обществом»⁵. В этой работе проанализирован широкий корпус источников, в которых нашли отражения праздничные события 1862 и 1888 гг., — художественных и публицистических произведений, статей в периодической печати и др. Н. И. Солнцев в работе «“Крещение Руси” — история юбилеев и мемориальная политика» сравнивает особенности праздничных мероприятий 1888 и 1988 гг.⁶ Наибольший интерес исследователей вызывает празднование 300-летнего юбилея правления династии Романовых. Это последняя дата из истории русского Средневековья, которая широко отмечалась в дореволюционной России. Так, И. С. Томилов анализирует восприятие этого масштабного празднования со стороны провинциального обывателя⁷. Особенности отражения юбилейных торжеств в публицистике, периодической печати и воспоминаниях современников посвящена работа В. Ю. Карнишина⁸ и восприятие юбилейных мероприятий в высшем обществе — исследование К. С. Рубанкова⁹.

«Юбилейная» тематика остается малоразработанной, а потому обращение к ней позволит проследить черты как государственного, так и социального заказа в коммеморативных практиках Российской империи XIX — начала XX в. В работе анализируется корпус памятных дат допетровской истории России, которые широко отмечались в этот период. Прослеживаются главные особенности празднований, в частности выявляется набор объектов памяти из русской средневековой истории, востребованных в рамках праздничных мероприятий.

1000-летие России

Основные торжества по случаю 1000-летия России состоялись в Новгороде. Этот город для проведения мероприятия был выбран по вполне понятным причи-

⁴ Полунов А. Ю. Константин Петрович Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010. С. 94–95, 116–119.

⁵ Буслаев А. И. Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862) и девятисотлетие Крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

⁶ Солнцев Н. И. «Крещение Руси»: История юбилеев и мемориальная политика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 36–41.

⁷ Томилов И. С. Празднование 300-летия дома Романовых в Санкт-Петербурге глазами Тобольского духовенства (по воспоминаниям протоиерея Димитрия Смирнова) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4–2 (80). С. 93–97.

⁸ Карнишин В. Ю. 300-летие дома Романовых: за фасадом официального празднования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25). С. 5–10.

⁹ Рубанков К. С. Празднование 300-летия дома Романовых (1913 г.) в воспоминаниях членов династии и их приближенных // II Романовские чтения «Центр и провинция в системе российской государственности»: материалы науч. конф. / сост. и науч. ред. А. М. Белов, А. В. Новиков. Кострома, 2009. С. 291–296.

нам — именно с Новгородом в первую очередь ассоциируется призвание варягов и начало русской государственности. Имя Рюрика играло большую роль в торжественных мероприятиях сентября 1862 г. Само прибытие императора Александра II в город должно было создавать в массовом историческом сознании очевидные параллели с прибытием варягов на Русь — царь вместе с семьей и свитой приплыл в Новгород на пароходе по реке Волхов. На следующий день император прибыл на Рюриково городище, опять-таки воспользовавшись водным транспортом — на катере. В ходе праздничных торжеств состоялся массовый молебен на Софийской площади Новгородского кремля с последующей литургией в Софийском соборе. Центральным событием праздничных мероприятий стало открытие памятника «Тысячелетие России». Интересно, что первоначально на месте этого монумента должна была быть воздвигнута скульптура, изображающая одного лишь Рюрика, однако в ходе обсуждения в Комитете министров было принято решение о создании масштабного памятника, в котором предполагалось отобразить всю тысячелетнюю историю Российского государства. Во время пребывания в Новгороде император также повелел учредить в честь празднования годовщины основания Русского государства стипендию имени святых Кирилла и Мефодия «просветителей славянских, которым мы одолжены познанием на родном языке божественных книг Священного Писания»¹⁰.

Празднование 1000-летия проходило не только в Новгороде, но и в других городах империи. Торжества сопровождались изданием большого количества литературы, рассчитанной, как правило, на массового читателя, и содержащей подробные сведения о создании памятника «Тысячелетие России», описание изображенных на нем исторических деятелей и рассказ о самом праздничном мероприятии, состоявшемся в Новгороде в 1862 г.¹¹ Отдельную группу текстов, посвященных праздничным юбилейным мероприятиям 1862 г., составляет художественная литература¹². В брошюре с длинным названием «Тысячелетие России, как его праздновали русские рижане, и какие за тем они сделали успехи в деле общесословного единения. Рассказ притомного человека» проиллюстрировано празднование, состоявшееся в одном из самых западных городов России — Риге. Вот как описывает автор брошюры дом, в котором проходил праздничный обед, устроенный по случаю празднования 1000-летия России рижским купечеством: «...с высокой крыши его развились исполинские флаги, на балконе горело разноцветными ослепительными огнями изображение Новгородского памятника тысячелетия России с надписью наверху: “Слава России”, а снизу: “Господи, тысяча лет перед Тобою, яко день вчерашний!” По одну сторону памятника стояло изображение Рюрика, с подписью: “862 год”, а по другую сторону изображение Государя Императора, с подписью “1862 год” и словами вдоль всего фасада дома: “Царю, царствуй на славу нам!”»¹³.

¹⁰ Стипендия имени Святых Кирилла и Мефодия // Северная почта. 1862. № 198. С. 1.

¹¹ См., напр.: Беседа у памятника тысячелетия Русской земли. СПб., 1862; *Отто Н., Куприянов И.* Биографические очерки лиц, изображенных на памятнике тысячелетия России, воздвигнутом в Новгороде. Новгород, 1862; *Петров П. Н.* Памятник тысячелетию государства Российского в Новгороде. СПб., 1862 и др.

¹² См., напр.: *Ваненко И.* Тысячелетие России. СПб., 1862; *Максимов А.* Тысячелетие России в стихах. СПб., 1867 и др.

¹³ Тысячелетие России, как его праздновали русские рижане, и какие за тем они сделали успехи в деле общесословного единения. Рассказ притомного человека. Рига, 1863. С. 4.

Любопытно, что рижское купечество, следуя своим представлениям о традициях благотворительности, заложенных еще Владимиром Святым, раздававшим еду всем нуждающимся киевлянам на княжеском дворе, перед праздником организовало раздачу водки 6626 солдатам, а также распределило через церковные приходы (в том числе и лютеранские) 7000 булок, мясо общей стоимостью в 473 рубля и многие другие продукты. Однако это празднование 1000-летия России не было в Риге последним. Через некоторое время состоялась так называемая Вечерняя беседа, которая должна была носить всесловный характер. В этом мероприятии приняли участие дворяне, купцы, представители духовенства, ученые, чиновники и военные. В ходе празднования произносились речи о роли таких событий в истории России, как призвание варягов, принятие христианства, татаро-монгольское нашествие, разделение русского народа на великороссов и малороссов. Примечательно, что в результате дискуссий, возникших в ходе празднования, появились несколько общественных инициатив: а) о создании общества о попечении за детьми бедных людей из рабочего сословия; б) о создании общественной русской библиотеки в Риге; в) об учреждении в Риге русского клуба; г) о создании общества русского пения и изящного говорения «Баян». (Необходимо отметить, что это общество было учреждено и через несколько месяцев устроило мероприятие в Летнем саду Риги, в котором приняло участие больше 200 человек. В ходе этого мероприятия исполнялись отрывки из таких произведений, как «Песня о царе Иване Васильевиче, о молодом опричнике Кирибеевиче и об удалом купце Калашникове» М. Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н. В. Гоголя и мн. др.)¹⁴

Выделим некоторые из произведений художественной литературы, приуроченных к 1000-летию России. Интерес вызывает изданное в 1862 г. стихотворение крестьянина Д. А. Полякова, открывающееся следующими строками:

Торжествуйте, христиане!
России совершилось тысячу лет.
Благодарите Бога, россияне.
Воссиял праведный свет!
Воссиял нам свет небесный!
Храбрися, русский весь народ.
Свет душевный и телесный.
России тысячу первый год!
<...>
Воздвигли монумент в Новграде
В честь тысячи лет.
Христиане очень рады,
Воссиял праведный свет!¹⁵

В этом стихотворении успехи России объясняются приверженностью православию. Автор даже простодушно замечает: «У нас есть много мощей святых; / У магометан мощей нет. / Много праведных душ, на небо взятых; / Темен, мрачен магометанский свет»¹⁶. Очевидно, что подобные произведения, содержащие народ-

¹⁴ Тысячелетие России, как его праздновали русские рижане... С. 13–25.

¹⁵ Поляков Д. А. Тысячелетие России. СПб., 1862. С. 1.

¹⁶ Там же. С. 14.

ный взгляд на историю России в связи с ее тысячелетним юбилеем, были вызваны государственным и общественным заказом. В сочинении крестьянина А. Максимова, также посвященного этой годовщине, в стихотворной форме описана вся история России с момента призвания варягов и до Крымской войны. В ряду общеизвестных исторических героев средневекового периода в этом тексте появляются князь Мстислав (из логики повествования можно предположить, что речь идет о Мстиславе Удалом), Михаил Тверской, патриарх Гермоген. В этом стихотворении Иван Грозный — ярко выраженный положительный герой: «В правлении Грозного Царя крамолам наступил конец». Весьма любопытно автор трактует события Смуты — несмотря на то что Борис Годунов убил царевича Дмитрия, все сгубил Лжедмитрий:

В Кремле Борис надел венец
Последню отрасль Мономаха,
Велев царевича убить.
Но вдруг, как будто бы из праха,
Пришел Лжедмитрий все сгубить¹⁷.

В изданном в сентябре 1862 г. стихотворении П. Замоскворецкого «Тысячелетие России. 862–1862. Голос москвича в Новгороде» отношение автора к русским государям не столь позитивное. Напротив, П. Замоскворецкий с явной симпатией относится к временам вольности Великого Новгорода, когда Новгородская земля пользовалась заслуженным международным авторитетом: «Их уважали иноземцы, / Друзей в них видя, не врагов, / И с Новгородом Ганза — немцы / Хлеб-соль водили в честь торгов»¹⁸. Период правления Ивана IV автор стихотворения весьма однозначно называет днями «опал и мук»¹⁹.

Празднование 1000-летия России имело основную задачу создания образа царя, близкого народу и поддерживаемого им, подтверждением чего являются постоянно встречающиеся в официальной прессе заметки о толпах народа, всюду воодушевленно встречавших государя на торжественных мероприятиях. Рассказывая о гуляниях по случаю 1000-летия России в Санкт-Петербурге, репортер «Московских ведомостей» так описывал скопление людей: «...проезд был затруднителен вследствие огромного, почти невероятного числа гулявших...»²⁰ Подобные этому приемы должны были создать образ абсолютного общественного согласия, единения народа и царя. Этой же цели служили и массовые издания «народных» произведений, которые должны были подчеркнуть верность масс царю и династии Романовых, являющейся достойной преемницей Рюриковичей.

900-летие Крещения Руси

Масштабно проводилось празднование 900-летия Крещения Руси в июле 1888 г. в Киеве: «...съезд публики начался за несколько дней до юбилея. Наплыв

¹⁷ Максимов А. Тысячелетие России в стихах. С. 9.

¹⁸ Замоскворецкий П. Тысячелетие России. 862–1862. Голос москвича в Новгороде. М., 1862. С. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ С. П. 8-го сентября в Петербурге // Московские ведомости. 1862. № 200. С. 2.

был громадный: в поездах было набито битком, так что на почтовый поезд, шедший 13–14 числа со стороны Москвы, уже в Курске нельзя было получить билетов... нельзя было найти нигде свободной конуры: приезжие помещались в общих залах гостиниц, спали на билльярдах <...> громадная многотысячная масса простого люда, отовсюду стекавшегося на великий праздник, не могла вместиться на обширных лаврских подворьях и на погостах многочисленных киевских церквей»²¹. Среди большого количества гостей были и значимые государственные и церковные деятели, например обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, граф Игнатъев, сербский митрополит Михаил, черногорский митрополит Митрофан, грузинский епископ Александр, архимандрит Гроба Господня Арсений, афонский иеромонах Пиор, представители абиссинского и болгарского духовенства, делегации русинов, румынов, венгров и даже два православных японца²². Празднование продолжалось три дня — с 15 по 17 июля 1888 г., и имело очень масштабный характер. Было подготовлено 4000 мест для приглашенной публики, простой народ же разместился на берегах Днепра.

Наиболее масштабное действие проходило в первый день. Центральное место в праздничных мероприятиях было отведено чествованию Владимира Святого. В ходе торжеств к причалу пришвартовался пароход «Владимир Святой». Крестный ход осуществлялся также до памятника Крестителю Руси. Из описания поездки в Киев депутаты от Общества хоругвеносцев храма Христа Спасителя в Москве мы знаем, что было изображено на хоругви, которую несли в Киеве москвичи. На одной ее стороне были изображены святая София, святой Антоний и Феодосий Печерские, на другой — святые князь Владимир, княгиня Ольга и первый митрополит Михаил Киевский²³. Таким образом, большая часть изображенных на хоругви исторических персонажей относится к ранней истории Руси, а не к истории христианства в целом. Во второй день празднования прибывшие в Киев со всей империи делегации были представлены митрополиту Платону в конгрегационном зале Киевской духовной академии. Мероприятие открылось пением тропаря святому Владимиру «Уподобился еси купцу», после чего профессор Киевской духовной академии И. И. Малышевский произнес речь о возникновении и распространении христианства в России²⁴. После окончания этой речи певчие исполнили гимн святому Владимиру (музыка В. И. Главача), написанный по просьбе Славянского Петербургского общества поэтом К. К. Случевским. Во время литургии в священном соборе в своей речи митрополит Платон сказал: «...пусть обратит внимание и на то, каких святых людей мы чтим, какие священные события мы празднуем и почему прославляем ныне святого князя Владимира»²⁵. Таким образом, еще раз подчеркивается, что в рамках праздничных мероприятий в большей степени прославлялось даже не само событие Крещения Руси, а чествовался святой князь Владимир, принесший на Русь христианство.

²¹ *Гуковский К.* Празднование 900-летия Крещения Руси в Киеве (Заметки очевидца). [Киев, 1888.] С. 2–3.

²² Там же. С. 6.

²³ Описание поездки в г. Киев депутаты от Высочайше утвержденного Общества хоругвеносцев храма Христа Спасителя в Москве, на празднование 900-летнего юбилея Крещения Руси 15 июля 1888 года. М., 1888. С. 1.

²⁴ Там же. С. 3.

²⁵ Там же. С. 8.

Организаторы в ходе праздничных мероприятий постоянно обращались к сюжетам древней русской истории. Так, на второй день народных гуляний множество людей пришло в Выдубецкий и Межигорский монастыри, Китаевскую и Голосеевскую пустыни, на Аскольдову могилу и др. Кроме того, организаторами праздника была запланирована даже своеобразная историческая реконструкция — потопление статуи Перуна, однако она не состоялась из-за сильного ливня, начавшегося вечером 16 июля. В ходе праздничных мероприятий профессор Варшавского университета Д. Я. Самоквасов высказал предложение по открытию памятника 900-летию Крещения Руси в Киеве, вызвавшее всеобщее одобрение²⁶.

О размахе праздничных мероприятий можно судить по количеству поздравительных телеграмм, поступивших в Киев. Из высочайших особ, помимо императора, прислали телеграммы великая княжна Ольга Константиновна (жена греческого короля Георга I), великий князь Владимир Александрович, княжна Милица Николаевна (Черногорская). Все телеграммы можно разделить на несколько групп:

- от региональных руководителей (генерал-губернатор Москвы В. А. Долгоруков, городской голова Новгорода Евдокимов, псковский губернатор Пашченко и др.);
- от представителей духовенства (ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Антоний, митрополит Московский и Коломенский Иоанникий, епископ Минский Варлаам и др.);
- от деятелей науки и культуры (Д. И. Иловайский, М. О. Коялович, А. А. Тихомиров и др.);
- от отдельных граждан;
- от различных организаций и обществ (Святейший синод, Императорское общество истории и древностей российских, Императорский российский исторический музей и др.).

Однако празднование 900-летия Крещения Руси проходило не в одном только Киеве. Согласно определению Святейшего синода, «во всех церквах Империи соборных, приходских и монастырских, а также церквах придворного и военного ведомства и во всех домовых, имеющих особые причты», обязаны были чтить князя Владимира, «заботами которого было впервые положено твердое основание христианскому просвещению русского народа по учению восточной православной церкви»²⁷. Александр III на мероприятия в Киев не прибыл, однако прислал поздравительную телеграмму, в которой говорил о том, что участвовал в праздничных мероприятиях в Санкт-Петербурге: «Прошу передать всем Нашу сердечную благодарность за выраженные чувства по случаю девятисотлетия годовщины Крещения Руси. И Мы отпраздновали этот день торжественно в Петербурге. Сожалею, что не пришлось нам быть сегодня в Киеве. Александр»²⁸.

Основные торжества в столице состоялись 15 июля, когда был совершен торжественный крестный ход от стен Князь-Владимирского собора до Дворцовой площади, на которой был отслужен молебен. Император Александр III присутство-

²⁶ Там же. С. 23.

²⁷ Определение Святейшего синода (от 17 февраля 1888 г. № 375) о праздновании девятисотлетия крещения русского народа // Празднование 900-летия Крещения Руси. М., 1888. С. 5.

²⁸ Празднование девятисотлетия крещения русского народа в Киеве. Киев, 1888. С. 146.

вал на водоосвящении по случаю праздника, состоявшемся на набережной Невы в районе Сената²⁹.

Еще одним крупным центром торжеств стала Москва, где 15 июля также состоялся масштабный крестный ход с последующей литургией и молебном святому князю Владимиру. Во многих московских церквях прихожанам раздавали брошюры с исторической информацией о Крещении Руси³⁰. Помимо Санкт-Петербурга, Москвы и Киева празднование затронуло и другие российские города. Так, эта знаменательная дата отмечалась в Варшаве, Калуге, Нижнем Новгороде, Таганроге, Севастополе. Торжественное богослужение прошло даже в Берлине и собрало служащих посольства и русских, живущих там. В городе Мариинский Посад 15 июля в память юбилея была заложена церковь во имя святого князя Владимира.

Городские юбилеи

В отдельную группу светских праздников необходимо выделить годовщины основания городов. Практически ко всем подобным датам издавались соответствующие брошюры, содержащие сведения по истории и в некоторых случаях подробности празднования юбилея³¹. Как отмечает А. В. Сиренов, при организации празднеств государство в имперский период выступало «основным цензором», не допуская легализацию фальсификаций, связанных с искусственным удревнением городов³². Остановимся на характеристике некоторых из таких мероприятий, в ходе которых можно было наблюдать обращения к средневековым сюжетам в истории городов-юбиляров.

В 1847 г. исполнилось 700 лет со дня основания Москвы. К этому событию был приурочен выпуск книги П. Хавского с историческим и топографическим описанием Москвы³³. Тем не менее обращение к юбилейным датам в середине XIX в. было все еще редким явлением. Настоящий размах празднования юбилеев городов приобрели в 1880-е гг.

1 июня 1887 г. состоялось празднование 300-летия основания Тобольска. Торжественные мероприятия начались с поминовения в Тобольском кафедральном соборе усопших сибирских иерархов, а также «завоевателя Сибирского царства с дружиной его» Ермака³⁴. В город поступили многочисленные поздравительные телеграммы от представителей власти и Церкви. Пермский епископ Ефрем преподнес Тобольску икону Святого Стефана Пермского. Важное место в этих торжествах было отведено фигуре Ермака. Так, 3 июня 1887 г. представители городской адми-

²⁹ Часть официальная // Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1888. № 161. С. 1.

³⁰ Празднование 900-летия Крещения Руси // Московские ведомости. 1888. № 195. С. 2.

³¹ См., напр.: Трехсотлетний юбилей существования города Уфы. Уфа, 1885; *Минейко Г. И.* Речь, произнесенная товарищем председателя губернского статистического комитета Г. И. Минейко в общегражданском зале Архангельской городской думы 6 сентября 1884 г., в торжественный день празднования 300-летнего юбилея основания города Архангельска. Архангельск, 1884.

³² *Сиренов А. В.* О феномене удревнения городов в России постсоветского периода // Историческая экспертиза. 2018. № 4. С. 191.

³³ *Хавский П.* Семисотлетие Москвы, 1147–1847, или Указатель источников ее топографии и истории за семь веков. М., 1847.

³⁴ Празднование г. Тобольском 300-летней годовщины своего существования. Тобольск, 1887. С. 1.

нистрации вместе с губернским начальством собрались на мысе Чукмане у памятника Ермаку, причем городской голова занял место рядом с портретом завоевателя Сибири. 4 июня делегация духовных деятелей прибыла в сад Ермака, в котором в честь 300-летия города был заложен Тобольский музей³⁵. За шесть лет до этого, 26 октября 1881 г., в Москве и Санкт-Петербурге состоялось празднование 300-летия присоединения Сибири к Русскому государству. Это празднование интересно тем, что общественность долгое время не могла определиться с исторической датой, от которой должен был вестись отсчет. Предлагались несколько вариантов: 26 октября 1581 г. — день первой победы Ермака; 1582 г. — как время прибытия в Москву посланных от Ермака казаков; 1583 г. — как время, когда до Москвы предположительно дошли первые слухи о покорении Сибири. Достигнуть полного согласия по этому вопросу не удалось, однако было принято решение остановиться на дате 26 октября 1581 г. как дне взятия Искера — первой победы Ермака. Для объединения всех желающих оказаться на этом празднике в Санкт-Петербурге было дано объявление в главных газетах со следующим текстом: «Ввиду приближающегося 300-летия завоевания Сибири сибиряки, сибирячки и лица, посвятившие свои труды краю, приглашаются принять участие в обеде 26 октября, в день взятия Искера. Обед будет в гостинице Демут»³⁶. В обеде, прошедшем в гостинице Демут в Санкт-Петербурге, приняли участие профессора, генералы, доктора, студенты, уроженцы Сибири — в общей сложности более 200 человек. На мероприятии была создана подходящая атмосфера — на сцене установили ели и сосны, покрытые снегом, и электрический фонарь в виде солнца на занавеси с надписью «26 октября 1581–1881 года». В меню были представлены «сибирские пельмени (по обыкновению, в супе), рябчики с салатом из северных ягод и мороженое из облепихи».³⁷

В Омске празднование присоединения Сибири к России проходило в декабре 1881 г. Из интересных мероприятий, входивших в программу празднования, можно назвать показ живых картин в рамках детского вечера, устроенного в здании местной женской гимназии. Картины демонстрировали различные сцены покорения Сибири Ермаком и представляли Ивана Грозного, Ермака, Ивана Кольцо, казаков. Отдельная композиция была посвящена ночному нападению татар на спящих казаков, после которого Ермак погиб в водах Иртыша. Также в Общественном собрании Омска был устроен бал. В большом зале, где он проходил, на одной стене висел портрет Александра III, а на противоположной был помещен щит с гербом Сибири посередине, портретами Ивана Грозного вверху и Ермака внизу³⁸.

В августе 1886 г. состоялось празднование трехвекового юбилея Самары. Торжественные мероприятия открылись заупокойной литургией в храме Казанской Божией Матери и крестным ходом по древней части города и продолжились в зале городской думы. В этот день в честь праздника детям из приютов раздавали сладости, посетителям ночлежного приюта было роздано 300 купонов на получение бесплатного обеда, а среди воспитанников мужских учебных заведений распределено 1000 билетов для посещения зверинца Фетца. 30 августа при обширном ско-

³⁵ Там же. С. 6–9.

³⁶ 300-летие Сибири. Празднование в Петербурге и Москве дня 26-го октября 1581 года. СПб., 1882. С. 4.

³⁷ Там же. С. 5.

³⁸ Празднование в г. Омске 300-летнего юбилея Сибири. Омск, 1882. С. 4–8, 27–28.

плении народа был совершен молебен покровителю Самары святому митрополиту Московскому Алексею (Бяконту)³⁹.

Торжество 300-летнего юбилея Старого Оскола состоялось не в 1893, а в 1894 г., что было связано с некоторыми организационными сложностями. Среди традиционных для подобного праздника мероприятий (литургия, крестный ход, праздничный обед) можно выделить исполненный хором певчих гимн Кириллу и Мефодию. Кроме того, 15, 16 и 17 мая в помещении городской столовой состоялись публичные народные чтения про Смуту и продемонстрированы портреты всех государей, начиная с Федора Иоанновича — основателя города Оскола⁴⁰.

Массовое празднование городских юбилеев связано с эпохой Великих реформ. Именно создание земств, очевидно, способствовало активности на местах при организации юбилейных торжеств. Подобные праздники в период 1870–1890-х гг. проходили во многих не только крупных (Москва, Омск, Самара и др.), но и относительно небольших городах (Опочка, Старый Оскол, Тобольск и др.).

Празднование 300-летия царствования династии Романовых

Празднование 300-летия правления дома Романовых подробно описано в литературе. В рамках данного исследования мы отметим лишь некоторые особенности в трактовках образов событий и деятелей русской истории допетровского периода, использовавшихся и упоминавшихся в рамках праздничных коммемораций.

Основные торжества прошли в Санкт-Петербурге и Москве 21 февраля 1913 г. Они были приурочены к 300-летию избрания земским собором Михаила Федоровича Романова царем. 21 февраля 1913 г. Николай II подписал высочайший манифест, в котором значилось, что «...Великий земский собор в 21-й день февраля 1613 года единодушно избрал на царство боярина Михаила Федоровича Романова, ближайшего по крови к угасшему царственному роду Рюрика и Владимира Святого...»⁴¹ Любопытно, что, помимо обычных для подобного рода мероприятий православных богослужений, 21 февраля 1913 г. в строящейся в Санкт-Петербурге мечети была произнесена молитва за царя на арабском языке. Не раскрывая подробностей празднований в Санкт-Петербурге, Москве, Костроме, Владимире, Нижнем Новгороде, Ярославле и многих других городах (праздничные мероприятия проходили с февраля 1913 г. до осени того же года), остановимся на некоторых событиях, связанных с упоминанием героев русской допетровской истории.

К числу подобных мероприятий нужно отнести прежде всего установку памятников. 10 июля 1914 г. в Александровском саду в Москве был открыт «Обелиск в память 300-летия царствования дома Романовых». На обелиске были начертаны имена всех правителей из династии Романовых, начиная с царя Михаила Федоровича. Закладка памятника в Костроме была проведена в присутствии Николая II 20 мая 1913 г., однако завершен этот проект не был. По первоначальному плану на постаменте должно было находиться 28 фигур, среди которых патриарх Филарет, Михаил Федорович, инокиня Марфа, Минин и Пожарский, Иван Сусанин и др.

³⁹ Трехнедельная годовщина города Самары. Самара, 1887. С. 197–207.

⁴⁰ См.: Синдеев А. Краткий исторический очерк города Старого Оскола, составлен по местным материалам (с приложением описания празднования 300-летнего юбилея). Курск, 1894. С. 103, 115.

⁴¹ Высочайший манифест // Вера и разум. 1913. № 4. С. I.

Также в 1913 г. был открыт памятник в Кушке. Все эти монументы в той или иной мере пострадали в советские годы. На московском обелиске в 1918 г. были убраны символы царской власти, а имена царей и императоров заменены на фамилии революционеров. Фигуры с костромского памятника были отправлены на переплавку, а на постаменте в 1928 г. установили статую В.И. Ленина. С часовни в Кушке бесследно исчезли императорский герб и надпись «1613–1913»⁴².

В 1913 г. была выпущена серия почтовых марок в честь 300-летия династии. Из 14 марок, на которых изображены правители, представителей допетровской эпохи только двое — Алексей Михайлович (марка стоимостью 25 копеек) и Михаил Федорович (вторая по дороговизне марка стоимостью 70 копеек). Была организована выставка картин «300-летие царствования дома Романовых», состоящая из 20 работ. Среди них шесть картин были посвящены различным сюжетам из царствований Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и Иоанна Алексеевича. Так же как и празднование 1000-летия России, 300-летие династии Романовых способствовало появлению большого количества различных художественных произведений⁴³. Однако большую часть печатной продукции составляли краткие исторические очерки о правлении династии Романовых⁴⁴. Ряд таких изданий предназначался для широких народных масс⁴⁵. Нельзя не отметить и музыкальные произведения, посвященные юбилею⁴⁶. В кантате Е. Федотовой «На трехсотлетие царствования дома Романовых» приводится идея об инициативе народа в избрании Романовых на царствование. Эта идея стала одним из основных идеологических положений всех торжественных юбилейных мероприятий 1913 г.:

Заря России восходила
В лучах священных торжества,
Когда на царство Михаила
Венчала древняя Москва⁴⁷.

* * *

Подводя краткие итоги, отметим, что в общем ряду юбилейных торжеств XIX — начала XX вв., посвященных событиям русской средневековой истории, выделяются три масштабных мероприятия: празднование 1000-летия России, 900-летия Крещения Руси и 300-летия царствования династии Романовых. Все они получили широкое освещение в прессе, были отражены в художественной и публицистической литературе, музыкальных произведениях. Торжества сопровождались сходным церемониалом, в основу которого был положен принцип разделения ме-

⁴² См.: Сокол К. Г. Монументальные памятники Российской империи: каталог. М., 2006. С. 174.

⁴³ См., напр.: Прохорович В. На трехсотлетие царствования дома Романовых. Киев, 1913.

⁴⁴ См., напр.: Облеухова С. Воцарение дома Романовых. СПб., 1913; 300-летие царственного дома Романовых. Одесса, 1913. 33 с.

⁴⁵ См., напр.: Слуцкий М. И. 300-летие царствования благословенного дома Романовых. Харьков, 1913.

⁴⁶ См., напр.: Федотова Е. Кантата на трехсотлетие царствования дома Романовых // Воцарение дома Романовых. СПб., 1913. С. 182–183; Краснер А. Я. Марш «300-летие дома Романовых» [1913 г.] // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 812. Д. 31.

⁴⁷ Федотова Е. Кантата на трехсотлетие царствования дома Романовых. С. 182.

роприятия на две части: церковную и светскую. В рамках первой части всегда совершался крестный ход или молебен (а зачастую и то, и другое), в рамках светских мероприятий — торжественные заседания, открытия памятников, выступления военных оркестров, чтение публичных лекций и т. п. Представляется, что именно празднование 1000-летия России в Новгороде в 1862 г. послужило неким образцом для последующих праздников. Подобные сценарии, правда со значительно меньшим размахом, повторялись даже во время отмечания юбилеев небольших городов.

В рамках данного очерка мы проанализировали особенности празднования лишь некоторых наиболее известных дат. Эти торжества, как правило, сопровождалась изданием специальной литературы, содержащей исторические сведения о той или иной памятной дате. Правда, в некоторых случаях только издавалась популярная публицистическая литература, приуроченная к конкретной годовщине, а никаких мероприятий (кроме самого издания) не проводилось. Так, например, в 1892 г. вышла в свет работа Н. А. Заозерского «Страдальческая кончина и прославление св. царевича Димитрия князя Угличского (1591–1606 г.) (по поводу его 300-летнего юбилея)». (Естественно, такое мероприятие не могло широко отмечаться в силу того, что Дмитрий Угличский является одним из наиболее ярких конфликтных объектов исторической памяти российского общества о Средневековье.) На государственном и региональном уровнях отмечались лишь те события, которые не вызвали обилия различных идеологических трактовок. Иначе говоря, таким образом увековечивалась память лишь о местах консенсуса национальной памяти. Неудивительно, что большая часть событий средневековой русской истории, нашедших отражение в официальных коммеморативных практиках XIX — начала XX в., связана либо с древним периодом русской истории (1000-летие России, 900-летие Крещения Руси, 900-летие православия на Волыни и т. п.), либо с юбилеями городов. Между тем эти коммеморации играли важнейшую роль в российской политике памяти в ее главнейших аспектах — присвоении империей древнерусского прошлого и конструировании мифа об исключительности и исторической предопределенности самодержавия.

Стремление власти и общественности обращаться к сюжетам далекого прошлого выражалось в издании многочисленных брошюр, содержащих исторические очерки, посвященные тем или иным событиям. При этом очевидно и то, что обращения эти носили поверхностный характер и зачастую лишь являлись частью установившегося порядка празднования исторических годовщин. Однако можно с уверенностью утверждать, что эпоха русского Средневековья занимала важное место в коммеморативных практиках Российского государства и общества XIX — начала XX в.

References

- Buslaev A. I. *Imperial Anniversaries-the Millennium of Russia (1862) and the Ninetieth Anniversary of the Baptism of Russia (1888): Organization, Symbolism, Public Perception*. Avtooref. diss. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2010, 28 p. (In Russian)
- Karnishin V. Yu. 300th Anniversary of Romanov Dynasty: Behind the Scenes of Official Celebration. *Izvestiia Vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 1 (25), pp. 5–10. (In Russian)

- Khavskii P. *700-Anniversary of Moscow, 1147–1847, or a Pointer to the Sources of its Topography and History for Seven Centuries*. Moscow, University printing house, 1847, 512 p. (In Russian)
- Leont'eva O. B. "Memorial Turn" in the Contemporary Russian Historical Studies. *Dialog so vremenem*, 2015, vol. 50, pp. 59–96. (In Russian)
- Maierova O. E. Immortal Rurik. Celebration of the Millennium of Russia in 1862. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2000, no. 43, pp. 137–165. (In Russian)
- Polunov A. Yu. *Konstantin Petrovich Pobedonostsev: Milestones of Political Biography*. Moscow, MAKS Press, 2010, 177 p. (In Russian)
- Rostovtsev E. A. Main Areas of Russian Memorial Researches. *Vestnik of Saint Petersburg University. Istorii*, 2014, no. 2, pp. 106–126. (In Russian)
- Rostovtsev E. A., Sosnitskii D. A. Vladimir the Great as a National Hero: Creating an Image. *Dialog so vremenem*, 2018, no. 65, pp. 150–164. (In Russian)
- Rubankov K. S. Celebration of the 300th Anniversary of the House of Romanov (1913) in the Memoirs of Members of the Dynasty and Their Entourage. *II Romanovskie chteniia "Tsentri i provintsii v sisteme rossiiskoi gosudarstvennosti": materialy nauchnoi konferentsii / eds A. M. Belov, A. V. Novikov*. Kostroma, Print house of Kostroma state University N. A. Nekrasov, 2009, pp. 291–296. (In Russian)
- Sirenov A. V. On the Phenomenon of Urban aging in Russia of the post-Soviet Period. *Istoricheskaia ekspertiza*, 2018, no. 4, pp. 185–193. (In Russian)
- Sokol K. G. *Monumental Monuments of the Russian Empire*. Moscow, Vagrius Plius Publ., 2006, 429 p. (In Russian)
- Solntsev N. I. "The Christianization of Rus" the History of Jubilees and Commemorative Policy. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2012, no. 6 (3), pp. 36–41. (In Russian)
- Tomilov I. S. Celebrating the 300th Anniversary of the Romanov Dynasty in St. Petersburg through the Eyes of the Clergy of the Tobolsk (According to the Memoirs of Archpriest Dimitry Smirnov). *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 4–2 (80), pp. 93–97. (In Russian)
- Wortman R. *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy*. Vol. II: Ot Aleksandra II do otrencheniia Nikolaia II. Moscow, O. G. I. Publ., 2004. 796 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 июня 2019 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2019 г.

Received: June 3, 2019

Accepted: September 9, 2019